

Herald pedagogiki. Nauka i Praktyka

wydanie specjalne

Warszawa
2021

Editorial Team

Editor-in-chief: *Gontarenko N.*

EDITORIAL COLLEGE:

W. Okulicz-Kozaryn, dr. hab, MBA, Institute of Law, Administration and Economics of Pedagogical University of Cracow, Poland;

L. Nechaeva, PhD, PNPU Institute K.D. Ushinskogo, Ukraine.

K. Fedorova, PhD in Political Science, International political scientist, Ukraine.

Aryslanbaeva Zoya, Ph.D. in Uzbek State Institute of Arts and Culture Associate Professor of "Social Sciences and Humanities."

Karimov Ismoil, Kokand State Pedagogical Institute

Nishanova Ozoda, National University of Uzbekistan named after Mirzo Ulugbek

Isamova Pakiza Shamsiyevna, candidate of pedagogical sciences, associate professor of Uzbek State World Languages University, Republic of Uzbekistan, Tashkent city.

(wydanie specjalne) Volume-2, № 4 July 2022

ARCHIVING

Sciendo archives the contents of this journal in [ejournals.id](#) - digital long-term preservation service of scholarly books, journals and collections.

PLAGIARISM POLICY

The editorial board is participating in a growing community of [Similarity Check System's](#) users in order to ensure that the content published is original and trustworthy. Similarity Check is a medium that allows for comprehensive manuscripts screening, aimed to eliminate plagiarism and provide a high standard and quality peer-review process.

About the Journal

Herald pedagogiki. Nauka i Praktyka (HP) publishes outstanding educational research from a wide range of conceptual, theoretical, and empirical traditions. Diverse perspectives, critiques, and theories related to pedagogy – broadly conceptualized as intentional and political teaching and learning across many spaces, disciplines, and discourses – are welcome, from authors seeking a critical, international audience for their work. All manuscripts of sufficient complexity and rigor will be given full review. In particular, HP seeks to publish scholarship that is critical of oppressive systems and the ways in which traditional and/or “commonsensical” pedagogical practices function to reproduce oppressive conditions and outcomes. Scholarship focused on macro, micro and meso level educational phenomena are welcome. JoP encourages authors to analyse and create alternative spaces within which such phenomena impact on and influence pedagogical practice in many different ways, from classrooms to forms of public pedagogy, and the myriad spaces in between. Manuscripts should be written for a broad, diverse, international audience of either researchers and/or practitioners. Accepted manuscripts will be available free to the public through HPs open-access policies, as well as we planed to index our journal in Elsevier's Scopus indexing service, ERIC, and others.

HP publishes two issues per year, including Themed Issues. To propose a Special Themed Issue, please contact the Lead Editor Dr. Gontarenko N (info@ejournals.id). All submissions deemed of sufficient quality by the Executive Editors are reviewed using a double-blind peer-review process. Scholars interested in serving as reviewers are encouraged to contact the Executive Editors with a list of areas in which they are qualified to review manuscripts.

**CREATION OF SOFTWARE AND METHODOLOGICAL SUPPORT FOR
THE SUBJECT "ELECTRICAL ENGINEERING AND ELECTRONICS" IN
TRAINING ENGINEERS IN TECHNICAL UNIVERSITIES ON THE BASIS OF
MODERN INFORMATION AND PEDAGOGICAL TECHNOLOGIES**

Nematov Laziz Alisherovich

Bukhara Engineering-Technological Institute, trainee researcher

laziznemat@gmail.com

Abstract. The article deals with the issue of improving the training of engineers of technical universities for professional activities based on modern pedagogical and information technologies in the field of "Electrical Engineering and Electronics". The article can be used by engineers who train in technical universities in the subject of "Electrical Engineering and Electronics".

Keywords: engineer; scientific and methodological; security; program-methodical; digital technologies; innovative; improvement; enrichment; filling; information; Technics; materials; database.

It is known that when preparing future engineers in technical universities in the specialty "Electrical Engineering and Electronics", it is necessary to determine the software and methodological tools based on modern pedagogical and information technologies, intelligent technological maps, intelligent learning systems. To this end, technical higher educational institutions can become an important assistant, a didactic base for preparing engineers for professional activities in the subject of "Electrical Engineering and Electronics" based on modern pedagogical and information technologies. These are science and technology, pedagogical innovations, innovative methods and technologies of education,

This article discusses the study of the basics of software in teaching "Electrical Engineering and Electronics" on the basis of modern pedagogical and information technologies in the preparation of engineers for professional activities in higher educational institutions.

The results of our research in this area show that the sequence of tasks in solving a problem should be scientifically and methodologically substantiated [1-3].

An important aspect of the fundamental basis of the software for teaching the subject "Electrical Engineering and Electronics" based on modern pedagogical and information technologies in preparing engineers for professional activities in technical universities is the introduction of modern educational technologies and curricula. A wide range of opportunities will be provided for the use of teaching methods, and the educational process will be organized on the basis of a specific curriculum.

Taking into account the above, the tasks of preparing the foundations of the software for teaching the subject "Electrical Engineering and Electronics" on the basis of modern

pedagogical and information technologies in the preparation of engineers for professional activities in higher educational institutions were determined and justified in the following sequence.

1. Identification of the main components of software based on modern pedagogical and information technologies in the direction of "Electrical Engineering and Electronics" in technical universities. This requires an integrated approach to the training of engineers, mainly based on digital technologies, in teaching this discipline. This is due to the effective use in the training of engineers based on digital technologies of professional computer and didactic games, intelligent learning systems, educational information tools, intelligent technological maps, computer simulators, etc.

2. Definition of topics in the direction of "Electrical Engineering and Electronics" on the basis of modern pedagogical and information technologies in the preparation of engineers for professional activities in technical universities and the development of a mechanism for integrating information into their content. Data on the subject "Electrical Engineering and Electronics" is collected on the basis of modern pedagogical and information technologies, which are initially integrated and divided into systems depending on the purpose of the study. They will be used to create a database on the use of digital technologies for software development, in particular in intelligent learning systems.

3. Organization of innovative integrative education in the subject "Electrical Engineering and Electronics" on the basis of modern pedagogical and information technologies in the preparation of engineers for professional activities in technical universities.

It is known that such terms as innovation, pedagogical innovation, innovative education are now fully used in modern pedagogy. In this regard, innovative software and didactic complexes are being prepared. The effectiveness of such complexes in training will be much higher. The following source is also important in this respect:

"Innovative software and didactic complex" - a complex designed for the effective teaching of a particular subject, based on the best methodology aimed at increasing the activity of students in the process of mastering the subject, didactic mastering of educational material using special software and multimedia information technologies. is a multifunctional software tool that organizes the educational process covered by the release.

The main goal of teaching the subject "Electrical Engineering and Electronics" on the basis of modern pedagogical and information technologies to engineers studying in technical universities:

- training of engineers in technical universities as innovative, competitive, mature personnel;
- optimization of professional training of engineers in technical universities;
- Improvement of software and methodological support in the preparation of engineers for professional activities in technical universities.

4. Development of software for the discipline "Electrical Engineering and Electronics". In this case, special attention should be paid to the following areas:

- effective use of modern pedagogical and information technologies, including

computers, in the educational process in the subject "Electrical Engineering and Electronics" in the preparation of engineers in technical universities; with software, hardware, mathematical and organizational support of computers; development of skills in working with interactive work programs (applied and service programs);

- Further development of skills in creating programs by types of pedagogical software based on modern pedagogical and information technologies in the direction of "Electrical Engineering and Electronics" in the preparation of engineers in technical universities;

- Formation of skills for the development of demonstration programs, educational programs, control programs, information retrieval programs, expert evaluation programs in the subject "Electrical Engineering and Electronics" based on modern pedagogical and information technologies in the training of engineers of technical higher educational institutions;

- Determination of technologies and goals for creating a scenario of pedagogical software based on modern pedagogical and information technologies in the field of "Electrical Engineering and Electronics" in the preparation of engineers of technical universities, equipping them with knowledge on the use of pedagogical software in education management, etc.

The goal is to help optimize the process of forming the following knowledge, skills and competencies based on modern pedagogical and information technologies in the field of "Electrical Engineering and Electronics" in the preparation of engineers of technical universities: modern pedagogical and information technologies, as well as their support; knowledge of computer programs; have theoretical knowledge about the use of information technologies in the educational process and be able to apply them in practice; be able to use modern pedagogical and information technologies, including the Internet and e-mail; multimedia technologies; network technologies; Internet technologies and their services, access to distance learning; knowledge of pedagogical programs and their types; expert learning systems, automated learning systems and their use; know and be able to create the principles of creating pedagogical programs, the technology for creating ascript for pedagogical programs; be able to create pedagogical software in programming languages; be able to use the technical means of creating pedagogical software; knowledge of the basics of e-pedagogics and e-learning tools; know about the possibility of using pedagogical programs in scientific and technical work; know the methods of formation and organization of computational experiments; must be able to perform design methods in mathematical modeling and calculation, etc. know and be able to create technology for creating scenarios for pedagogical programs; be able to create pedagogical software in programming languages; be able to use the technical means of creating pedagogical software; knowledge of the basics of e-pedagogics and e-learning tools; know about the possibility of using pedagogical programs in scientific and technical work; know the methods of formation and organization of computational experiments; must be able to perform design methods in mathematical modeling and calculation, etc. know and be able to create technology for creating

scenarios for pedagogical programs; be able to create pedagogical software in programming languages; be able to use the technical means of creating pedagogical software; knowledge of the basics of e-pedagogics and e-learning tools; know about the possibility of using pedagogical programs in scientific and technical work; know the methods of formation and organization of computational experiments; must be able to perform design methods in mathematical modeling and calculation, etc. know about the possibility of using pedagogical programs in scientific and technical work; know the methods of formation and organization of computational experiments; must be able to perform design methods in mathematical modeling and calculation, etc. know about the possibility of using pedagogical programs in scientific and technical work; know the methods of formation and organization of computational experiments; must be able to perform design methods in mathematical modeling and calculation, etc.

5. Development of pedagogical support for the formation of software and didactic support for the preparation of professional activities on the basis of teaching the subject "Electrical Engineering and Electronics" on the basis of modern pedagogical and information technologies in the preparation of engineers in technical universities.

When training engineers in higher educational institutions, special attention is paid to software, hardware and software and hardware, additional auxiliary software aimed at achieving specific didactic goals in the field of electrical engineering and electronics based on modern pedagogical and information technologies. They also should not neglect pedagogical software and tools for the intellectualization of education. Pedagogical software tools that should be used for this (training programs, information retrieval programs, demonstration programs, control programs, exercise programs, programs that create a virtual learning environment with the participation of a teacher, etc.).

The goal is to optimize the process of improving the software and methodological support for the training of engineers in higher education in the direction of "Electrical Engineering and Electronics" based on modern pedagogical and information technologies. First of all, attention is paid to software-intellectual means of presenting ready-made data on the subject "Electrical Engineering and Electronics" (demonstration tools, virtual stands, intelligent flow charts, etc.) - to familiarize with the ABC of methodological support.

In conclusion, it should be noted that the above fundamental foundations of software and methodological support for the subject "Electrical Engineering and Electronics" based on modern pedagogical and information technologies in preparing engineers for professional activities in technical higher educational institutions can be an important educational and didactic basis for preparing mature students. employees.

References

- 1.Turakulov O.Kh., Akhmedov Zh.R. Improving the preparation of future vocational education teachers for innovative activities at ATMs. Monograph. - T .: Science and technology, 2019, 204 p. 40-b.
- 2.Eshonkulov B.S. Algorithmic stages of training engineers for professional activities. Materials of the international scientific-practical conference. - T., 2020, - B. 392-395.
- 3.Turakulov O.Kh. Management of education in an informed learning environment. Teaching aid. - T .: Science and technology, 2010, 156 p.
- 4.Turakulov O.Kh., Eshonkulov B.S. Fundamentals of software in the training of future power engineers. Spiritual and educational, scientific and methodological journal "Education, Science and Innovations". No. 2021/1, pp. 45-50.
- 5.Rakhmonov, I. U., Nematov, L. A., Niyozov, N. N., Reymov, K. M., & Yuldashev, T. M. (2020, April). Power consumption management from the positions of the general system theory. In Journal of Physics: Conference Series (Vol. 1515, No. 2, p. 022054). IOP Publishing.
- 6.Rakhmonov, I. U., Tovbaev, A. N., Nematov, L. A., & Alibekova, T. S. (2020, April). Development of forecasted values of specific norms for the issues of produced products in industrial enterprises. In Journal of Physics: Conference Series (Vol. 1515, No. 2, p. 022050). IOP Publishing.
- 7.Taslimov, A., Rakhimov, F., Nematov, L., Markaev, N., Bijanov, A., & Yunusov, R. (2020, July). Economic load intervals for selecting 10 kV cable cross-sections for agricultural consumers. In IOP Conference Series: Materials Science and Engineering (Vol. 883, No. 1, p. 012102). IOP Publishing.
- 8.Reymov, K. M., Rafikova, G. R., Nematov, L. A., & Esemuratova, S. (2020). Existing condition and prospects of making power balance and managing load of electric consumers in uzbek power system. In E3S Web of Conferences (Vol. 209, p. 07015). EDP Sciences.
- 9.Batirovna, Y. S. (2019). The concept of thinking and teaching English as a foreign language. Достижения науки и образования, (8-3 (49)), 62-63.
- 10.Lati pov, S.T., Aslanova, G.N., Nematov, L.A., Akhmedov, A.A., & Charieva, M. R. (2019). Calculation of reliability indicators of power supply systems of consumers. In E3S Web of Conferences (Vol. 139, p. 01037). EDP Sciences.
- 11.Melikuziev, M. V., Nematov, L. A., Novikov, A. N., & Baymuratov, K. K. (2021). Technical and economic analysis of parameters of city distribution electric network up to 1000 V. In E3S Web of Conferences (Vol. 289, p. 07016). EDP Sciences.
- 12.Nematov, L. A. (2022). IMPROVEMENT OF TEACHING METHODS FOR THE SUBJECT" ELECTRICAL ENGINEERING AND ELECTRONICS" AT TECHNICAL HIGHER EDUCATIONAL INSTITUTIONS. Berlin Studies Transnational Journal of Science and Humanities, 2(1.5 Pedagogical sciences).

13.Nematov, L. A. (2022). METHODS OF TEACHING ELECTRICAL ENGINEERING USING EQUIVALENT CIRCUITS OF ELECTRICAL CIRCUITS AND THE MODELING METHOD. Thematics Journal of Social Sciences, 8(1).

14.Yusupova, S. (2021). Pedagogical Technologies and Students' technical Thinking. TJE-Tematics journal of Education ISSN, 2249-9822.

ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ ИНВЕСТИЦИОННОГО РАЗВИТИЯ РЕСПУБЛИКИ УЗБЕКИСТАН

Дилором Мамировна Карабоджаева
Профессор кафедры "Гражданское право"
Ташкентского государственного
юридического университета,
доктор юридических наук

Аннотация: характеризуются суть и значение правовых основ инвестиционного развития Республики Узбекистан в условиях ускоренного развития национальной экономики, а также вопросы трансформации инвестиционного законодательства с учетом современных инновационных веяний и потребностей экономики.

Ключевые слова: инвестиция, предпринимательство, инновация, право собственности, иностранные инвесторы, инвестиционная деятельность.

Abstract: the essence and significance of the legal foundations of the investment development of the Republic of Uzbekistan in the conditions of the accelerated development of the national economy, as well as the issues of transformation of investment legislation, taking into account modern innovative trends and the needs of the economy, are characterized.

Keywords: investment, entrepreneurship, innovation, property rights, foreign investors, investment activity

До недавнего времени Узбекистан не рассматривался инвесторами как потенциальное направление из-за закрытости экономики и неблагоприятного инвестиционного климата. Инициированная Президентом Республики Узбекистан Ш.М.Мирзиевым всеобъемлющая либерализация открыла еще большие возможности для построения Нового Узбекистана.

Инвестиционные перспективы Нового Узбекистана в свете последних изменений в стране значительно расширились и так считают эксперты компании BCG, входящей в "большую тройку управленческого консалтинга" в мире. Согласно выводам доклада "Инвестиции в Центральную Азию: один регион, множество возможностей", инвестиционный потенциал Узбекистана составляет до \$65 млрд, из них в несырьевые отрасли - до \$20 млрд.

Две трети из всех проведенных в Узбекистане экономических реформ были осуществлены за последние несколько лет. Большая их часть коснулась регистрации бизнеса, налогообложения, получения кредитов и регистрации собственности[1].

Проведенный в течение последних четырех лет первый этап реформ - сегодня можно считать состоявшимся. Он был направлен на либерализацию валютного рынка, налоговые реформы и существенное повышение прозрачности государственных органов.

В качестве основных проблем, ранее препятствующих притоку иностранного

ELSEVIER

капитала, были ограничения в области конвертации и репатриации валюты, сложность и непрозрачность регулирования, несоблюдение принципов верховенства закона, льготные таможенные условия для отдельных участников рынка.

Одним из первых принятых законов, был Закон "О противодействии коррупции", два направления Стратегии развития, провозглашенной Президентом Узбекистана, были сосредоточены на вопросах: реформирования государственного управления и укреплении законности. Исполнительные органы активизировали деятельность по решению этих проблем.

За последние несколько лет, существенно уменьшилось количество препятствий, мешающих нормальному функционированию бизнеса. Так, была упразднена необходимость получения многих лицензий, проведено сокращение экспортных и импортных лицензий на определенные товары, значительно упрощены экспертизы импортных контрактов и отменены обязательства отчетов по импортным контрактам, упрощена обработка экспортных платежей, устраниены обязательные инспекции перед транспортировкой, предоставлен свободный выбор аудиторской компании, отменены нетарифные барьеры для торговли в приграничных районах, отменены внеплановые проверки компаний государственными органами, была введена должность бизнес-омбудсмена для защиты интересов отечественных и иностранных компаний и инвесторов.

В связи с принятием дополнительных мер по улучшению делового климата в стране были внесены изменения и дополнения в некоторые законодательные акты Республики Узбекистан[2], согласно которым отменялось требование по обязательному привлечению иностранных инвесторов в долю АО, требование к размеру уставного фонда юридических лиц, которое будет определяться уставом. Исключение составляли лишь те случаи, когда минимальный размер определен в лицензионных требованиях. Стало обязательным раскрытием общества информации о заключении сделки с аффилированными лицами в течение 72 часов, был введен упрощенный порядок рассмотрения судебных дел с небольшой суммой иска, а также добавлена возможность применения медиации в процессе рассмотрения спора до принятия третейским судом решения. Третейский суд получает право прекратить разбирательство, если стороны заключили медиативное соглашение. Соответственно, в экономический процессуальный и другие кодексы были внесены поправки, которые предусматривали не только мировое соглашение, но и медиативное.

Помимо этого, были созданы льготы и преференции для иностранных инвесторов. В соответствии с законодательством были предусмотрены более 380 льгот для предпринимателей и инвесторов, в том числе, 70 налоговых, 50 таможенных, 50 банковских и 40 специальных для иностранных инвесторов льгот. Юридические лица, привлекающие прямые частные иностранные инвестиции и специализирующиеся на производстве продукции по перечню,

утверждаемому законодательством, освобождались от уплаты налога на прибыль юридических лиц, налога на имущество, единого налогового платежа для микрофирм и малых предприятий, обязательных отчислений в Республиканский дорожный фонд на определенный срок, исходя из внесенного объема инвестиций в соответствии с законодательством.

Льготы в виде освобождения от уплаты таможенной пошлины предоставлялись в отношении имущества, ввозимого на таможенную территорию для личных нужд иностранных инвесторов, ввозимые товары являлись продукцией их собственного производства.

Кроме того, были предусмотрены льготы и преференции по отраслям экономики. Так, были упрощены административные процедуры в осуществлении внешнеэкономической деятельности, предпринимателям было разрешено осуществлять экспорт товаров, работ и услуг за иностранную валюту без предварительной оплаты, открытия аккредитива, оформления гарантии банка и наличия страхового полиса.

Также, Указом Президента Республики Узбекистан от 31 октября 2018 года "О мерах по дальнейшей либерализации торговли и развитию конкуренции на товарных рынках" было отменено требование о 15-процентной предоплате на внутреннем рынке по сделкам организаций с долей государства менее 50 процентов, и ограничения на экспорт отдельных видов товаров.

Предприниматели также получили право осуществлять безналичные расчеты между собой и индивидуальными предпринимателями с использованием корпоративных банковских карт без заключения договоров купли-продажи, с выдачей инвойса (счета-фактуры).

Страна также инициировала меры, позволившие ускорить ведение международной торговли. Власти запустили национальную версию веб-сайта для проведения экспортных и импортных операций по принципу "одно окно", позволяющего подать электронный запрос и произвести оплату различных разрешительных документов, включая сертификат происхождения товара и фитосанитарные сертификаты. С внедрением этих новых механизмов общее время оформления экспортных документов сократилось вдвое.

При проведении экономических реформ была особо выделена сфера малого предпринимательства. В целях ее развития, защиты бизнесменов и укрепления их позиций на экономической арене страны, был принят ряд мер, направленные на установление 2-летнего моратория на проведение проверок финансово-хозяйственной деятельности субъектов предпринимательства, предоставлены налоговые льготы, а также упрощена схема оформления кредитов на развитие частного и семейного бизнесов, облегчен процесс регистрации индивидуального предпринимательства с помощью Единого портала государственных услуг, упрощена система регистрации гостевых домов и предоставлены льготы на кредиты для их создания.

Государство также реализовало последовательные меры по постоянному повышению качества и эффективности услуг, оказываемых государственными органами. Был установлен новый порядок оказания государственных услуг через единые центры по принципу "одно окно". Посредством функционирования центров устанавливались бесконтактные формы взаимодействия субъектов предпринимательства с госорганами, что способствовало снижению рисков злоупотребления, снятию бюрократических барьеров, формированию надежной системы предоставления необходимой информационной помощи субъектам предпринимательства[3].

Было уделено большое внимание и отдельным ключевым отраслям. Так, были устраниены барьеры для экспорта плодовоощной продукции и значительное повышение государственных закупочных цен на отдельные виды продукции, что способствовали росту доходности агросектора.

Следовательно, для достижения ускоренного совершенствования и последовательной реализации инвестиционной деятельности, стало создание необходимых условий для открытой экономики, здоровой конкуренции, коренное улучшение деловой среды и инвестиционного климата, а также сокращение государственного присутствия в экономике. И как отметил Президент Узбекистана Ш.М.Мирзиев: "как показывает мировой опыт, стабильности, и конкурентоспособности национальной экономики достигает лишь та страна, которая ведет активную инвестиционную политику. Поэтому можно утверждать, что инвестиции - это драйвер экономики, образно говоря, ее сердце. В этом нет сомнений" [4].

Помимо этого, были предприняты беспрецедентные шаги по трансформации инвестиционного законодательства. Законодательство Республики Узбекистан об инвестиционной деятельности было представлено значительным массивом нормативно-правовых актов.

За последние годы регулирование определенных отношений в сфере инвестиций на уровне закона, имея неоконченный (рамочный) и фрагментарный характер, подменялось подзаконным регулированием, которое приводило к правовым коллизиям и нарушениям общей системной логики инвестиционного законодательства и делало инвестиционный климат непредсказуемым и непривлекательным для иностранных инвесторов.

Ранее Глава государства поручил до 1 января 2019 года разработать проект унифицированного законодательного акта в области инвестиционной деятельности, направленного на создание максимально благоприятных условий для инвестирования[5]. Первоначально планировалось принятие Инвестиционного кодекса, но впоследствии формат акта был пересмотрен и направлен на реализацию его в виде Закона "Об инвестициях и инвестиционной деятельности". Обнародованный законопроект системно объединил в себе нормы, содержащиеся сегодня в различных документах: Законах "Об иностранных инвестициях", "Об

инвестиционной деятельности", "Об инвестиционных и паевых фондах", "О свободных экономических зонах", "О концессиях", "О соглашениях о разделе продукции" и др., а также в целом ряде подзаконных актов[6].

Структурно документ состоял из 10 разделов, 42 глав, 251 статьи.

Наряду с общими положениями в нем были оговорены меры государственной поддержки инвестиций и инвестиционной деятельности, аспекты институционального управления инвестициями (инвестиционные, паевые инвестиционные и венчурные фонды), особенности инвестирования в свободных экономических зонах, в рамках концессий и соглашений о разделе продукции, регламентировался правовой режим иностранных инвестиций в Узбекистане и осуществление инвестиционной деятельности за пределами страны.

Также была разработана Концепция "Совершенствование гражданского законодательства Республики Узбекистан" [7], которая определила новый этап развития Республики Узбекистан, приоритетные направления деятельности, направленные на дальнейшую либерализацию экономики, сокращение присутствия государства при регулировании экономических отношений, усиление гарантий защиты права частной собственности, а также стимулирование развития предпринимательства и активного привлечения иностранных инвестиций.

Отдельная глава Концепции была посвящена "Развитию рыночных отношений и формированию прочных правовых основ привлечения иностранных инвестиций". В ней уделялось внимание вопросам улучшения деловой среды и инвестиционного климата. Были обозначены приоритеты, касающиеся повышения эффективности защиты частной собственности, совершенствования института сделок и внедрение качественно новых механизмов договорно-правовых отношений, закрепления особенностей деятельности отдельных корпоративных отношений, обеспечения надежных гарантий прав кредиторов, определение четкой очередности удовлетворения их требований, усиление правового статуса и расширение прав филиалов иностранных коммерческих организаций в Республике Узбекистан.

В соответствии с Указом Президента "О мерах по совершенствованию системы управления в сферах инвестиций и внешней торговли" №УП-5643 от 28.01.2019 года было образовано Министерство инвестиций и внешней торговли на базе Министерства внешней торговли и Государственного комитета по инвестициям.

Министерство призвано было явиться уполномоченным государственным органом, ответственным за реализацию единой государственной инвестиционной политики, координацию привлечения иностранных инвестиций, в первую очередь прямых, сотрудничество с международными финансовыми институтами (офисы управляющего) и иностранными правительственные финансовые организациями, а также формирование и координацию единой государственной политики в сфере внешней торговли и международного экономического сотрудничества, а также осуществлять координацию разработки региональных и отраслевых концепций развития на основе стратегии инвестиционной политики

на среднесрочный период и Концепции социально-экономического развития до 2030 года, разрабатываемых Министерством экономики и промышленности Республики Узбекистан.

11 мая 2019 года была представлена "Стратегия инвестиционной политики Республики Узбекистан до 2025 года" [8].

Основными задачами Стратегии были определены:

- в направлении улучшения инвестиционного климата: повышение уровня прозрачности условий деятельности в стране и создание благоприятных условий для привлечения инвестиций; улучшение торговой логистики и развитие производственно-сбытовых связей между иностранными инвесторами

и местными компаниями;

- в направлении активизации внутренних источников инвестиций

и повышение эффективности использования инвестиционных ресурсов: расширение инвестиционных возможностей предприятий, в том числе за счет повышения качества управления и укрепления финансового состояния предприятий; активное вовлечение средств населения в инвестиционную деятельность; расширение инвестиционного потенциала коммерческих банков;

Актуальность разработки Стратегии заключается в том, что она дает ориентиры по направлениям отраслевой и региональной инвестиционной политики и формирует инвестиционное видение страны, направленное

на увеличение и диверсификацию инвестиций.

В целях улучшения инвестиционного потенциала планируется осуществить следующие меры:

- установление в законодательстве унифицированных критериев предоставления льгот, предусматривающих четкие условия, при соблюдении которых инвестор получает льготы, обеспечение адресного характера льгот на территориях с особым статусом;

- формирование и развитие кластеров и особых зон (приватизированных (частных) малых промышленных зон в сфере логистики, туризма, торговли,

IT-индустрии, технопарков, бизнес-инкубаторов), привлекательных для инвесторов в регионе;

- развитие инфраструктуры (банковские, страховые компании, фонды, рейтинговые агентства, консалтинговые центры, инжиниринговые услуги) для эффективной мобилизации существующих финансовых и других инвестиционных ресурсов предприятий и населения в регионе;

- создание региональных центров, оказывающих, маркетинговые, юридические и др. услуги для дальнейшего развития деятельности предпринимателей;

Основные направления активизации внутренних источников инвестирования в Стратегии определены:

- приватизация, передача в управление частным управляющим компаниям государственных предприятий и предприятий с контрольной долей

государственного участия, сокращение государственного вмешательства

в деятельность крупных компаний, в том числе с государственным участием, особенно в части привлечения компаний к организации и финансированию деятельности, не связанной с повышением финансово-экономической эффективности ее функционирования. Перевод компаний па рыночные механизмы хозяйствования без вмешательства государства позволит им сосредоточиться на решении собственных проблем, не отвлекаясь на оказание содействия развитию всей экономики страны;

- стимулирование выпуска и обращения ценных бумаг, хозяйствующих субъектов для финансирования модернизации, технического и технологического обновления производства, посредством осуществления предприятиями реального сектора экономики выпуска и размещения на фондовом рынке целевых облигаций и акций. Оптимизация действующих требований для эмитентов и утверждение нормативных документов по повышению роли

и ответственности наблюдательных советов, ревизионных комиссии, общих собраний акционеров за целевым использованием полученных средств.

- создание эффективного механизма финансирования, аprobации, внедрения и промышленного освоения перспективных научных разработок, предоставление дополнительных стимулов и льгот предприятиям, разрабатывающим и внедряющим инновационные проекты, прежде всего

в высокотехнологичных отраслях промышленности;

Особым приоритетом отмечено активное вовлечение средств населения

в инвестиционную деятельность в республике, посредством следующих мер:

- организация специальной торговой площадки по реализации мелких пакетов акций физическим лицам;

- развитие информационной базы фондового рынка: повышение уровня информационности сайта фондовой биржи, развитие информационно-аналитических каналов, освещающих фондовый рынок, создание информационной базы, аккумулирующей сведения об эмитентах;

- развитие венчурного финансирования и предпринимательства, синдицированного кредитования крупных проектов как механизма диверсификации рисков.

Основными источниками инвестиций к 2025 году станут прямые инвестиции, включая ГЧП, государственные инвестиции и инвестиции

от корпоративных ценных бумаг. В рамках, реализуемых и перспективных новых инвестиционных проектов в 2019 -2025 г. предполагается освоение инвестиций в объеме свыше 60 млрд. долл. США, из которых около 30% будет профинансировано за счет собственных средств предприятий.

Помимо этого предусматривалось разработка и внедрение интерактивной инвестиционной карты Республики Узбекистан, отражающей производительный потенциал и потребность каждого региона в объеме инвестиций, с указанием

конкретных проектов с предварительными расчетами и другой информацией, представляющей интерес для потенциальных инвесторов.

Для учредителей предприятий с иностранными инвестициями и членов их семей были введены "инвестиционная виза" сроком действия на три года, с возможностью продления. Гражданам иностранных государств, в том числе учредителям предприятий с иностранными инвестициями предусмотрена возможность в упрощенном порядке получения вида на жительство в Республике Узбекистан сроком на 10 лет, иностранные инвесторы, имеющие вид на жительство в Республике Узбекистан либо "инвестиционную визу", а также члены их семей вправе были пользоваться медицинскими и образовательными услугами на условиях, предусмотренных для граждан.

Постановлением Президента от 28 декабря 2020 года были утверждены меры по реализации Инвестиционной программы на 2021-2023 гг. В структуре центрального аппарата Мининвестнешторга было создано Управление постинвестиционного мониторинга, деятельность которой была направлена в основном на проведение анализа уровня использования созданных производственных мощностей и объектов в рамках инвестиционных программ, оказание содействия инициаторам проектов в достижении технических и экономических показателей инвестиционных проектов.

Помимо этого, предусматривалось решение целого комплекса приоритетных задач, в том числе поддержка предпринимательской деятельности, усиление интеграции национальной экономики в мировые хозяйствственные отношения и другие аспекты.

В пакет реформ Правительства Узбекистана входило и укрепление частной собственности, и совершенствование нормативно-правовой базы данного сектора. Закон "О приватизации земельных участков несельскохозяйственного назначения" предусматривал, что объектами приватизации земельных участков теперь могут выступать, в том числе и участки, на которых расположены принадлежащие юридическим лицам на праве собственности или приватизируемые ими здания и сооружения, объекты производственной инфраструктуры, а также прилегающие к ним земельные участки, в размерах, необходимых для осуществления производственной деятельности. Законом закреплялось, что приватизированные земельные участки - это частная собственность и объекты гражданского оборота, а право собственности на землю неприкосновенно и защищается государством.

В центре внимания также стояли вопросы создания благоприятных организационно-правовых условий для иностранных инвесторов, в частности, внедрение современных стандартов международного арбитража в сфере иностранных инвестиций, изучение международной практики и опыта в этой области. Международный арбитраж может создать индивидуальный подход к процедурам разрешения споров, и сделает его мощным инструментом для решения сложных коммерческих споров.

Сегодня Узбекистан взял на себя ведущую роль в развитии регионального сотрудничества для стимулирования региональной торговли, восстановления энергетической и транспортной инфраструктуры в регионе. Наша страна является рынком с широкими бизнес возможностями. Обновленные и новые отраслевые программы в горнодобывающем секторе, в сфере электроэнергетики, металлургии, стройматериалов, текстильной, швейной, кожевенной, химической промышленности создали предпосылки для эффективного ведения бизнеса. Привлекательным для прямых иностранных инвестиций являются свободные экономические зоны и многочисленные бизнес-парки с налоговыми и таможенными льготами и преференциями.

В настоящее время, в рамках задач по обеспечению ускоренного развития национальной экономики и высоких темпов роста, определенных в Стратегии развития Нового Узбекистана предусмотрены дальнейшие меры по снижению годового уровня инфляции, завершение процессов трансформации коммерческих банков с долей государства, увеличение до 60 процентов доли частного сектора в банковских активах до конца 2026 года, отмена требований на получение отдельных лицензий и иных разрешительных документов путем установления специальных условий для деятельности субъектов предпринимательства, специализированных на оказании дистанционных услуг.

По состоянию на начало 2022 года, в стране работает более 13000 компаний с иностранным участием. В 2021-2023 годах в столице планируется реализовать 1390 инвестиционных проектов на сумму 10,7 млрд. долларов и создать около 98 тысяч рабочих мест.

Правительство Узбекистана планирует значительно увеличить ежегодный объем экспорта до 30 млрд. долларов США в 2022 году. Ожидается, что в ближайшие три года при финансовой поддержке отечественных и иностранных инвесторов, а также международных доноров на территории республики будет создано более тысячи новых экспорт ориентированных предприятий[9].

В то же время, некоторые реформы в Узбекистане нацеленные на стратегические результаты встречают определенные сложности, равно как и имеется ряд направлений, требующих изменений в сторону запросов рынка и учета интересов его участников. Например, в стране в связи с глобальными инфраструктурными реформами были увеличены цены на ряд энергоносителей, отмечается рост цен на отдельные категории товаров. Помимо этого, в банковской системе в настоящее время доминируют государственные банки, что свидетельствует о некой стагнации, поскольку их основная функция заключается в обеспечении выполнения государственной инвестиционной программы путем кредитования государственных предприятий.

Отмечается необходимость и дальше расширять спектр современных банковских услуг за счет внедрения новых финансовых инструментов и выпуска облигаций, а также развития сферы на основе передовых информационных технологий. Многие

задачи по реорганизации экономики еще впереди. Среди запланированных мер[10]:

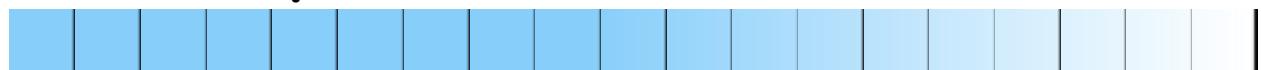
- создание компетентного и открытого государственного управления, сокращение регулирования и планирования со стороны властей, передача компетенций центральных органов власти на нижестоящий и региональный уровни;
- комплексная реформа налоговой системы и государственных финансов;
- создание независимой судебной системы;
- упрощение таможенных процедур, в том числе отмена некоторых таможенных пошлин;
- существенное улучшение бизнес-климата со значительным сокращением вмешательства государства;
- продолжение реформы в аграрном секторе;
- реструктуризация крупных государственных предприятий, продажа государственных акций этих компаний или передача управления частным инвесторам;
- упрощение налоговых и других преференций для отечественных и иностранных компаний: отмена индивидуальных преференций и корпоративных преимуществ, установление прозрачных льготных условий по отраслям или секторам;
- адаптация статистического мониторинга и оценок к международно-признанным стандартам, методам и процедурам ведения бизнеса.

Некоторые вопросы совершенствования правовых основ инвестиционного развития Республики Узбекистан рассмотрены в работах Д. М. Карабоджаевой[11,12,14], Л.М.Бурхановой [13,15,16] и других авторов.

Обозначенные аспекты свидетельствуют о достижении предсказуемости экономической политики Республики Узбекистан, позитивной стабильности и также результаты намеченных реформ в среднесрочной перспективе укрепят конкурентоспособность экономики Узбекистана, расширят внешнюю торговлю и повысят интерес иностранных инвесторов.

Список использованной литературы.

1. Всемирный Банк 2019. Показатель благоприятности условий ведения бизнеса.http://doingbusiness.org/ru/data/exploreconomies/uzbekistan#DB_tab
- 2.ЗРУ-531 от 20.03.2019.
- 3.Доклад министра юстиции Республики Узбекистан Р.Давлетова на международном форуме государств-членов ШОС. <http://www.minjust.uz/ru/about/meetings/9828/>
- 4.<http://cemc.uz/ru/page/2143/2019-god-god-aktivnyh-investiciy-i-socialnogo-razvitiya>
5. См. п. 11 УП-5495 от 1.08.2018 г.
- 6.https://www.norma.uz/proekty_nra
- 7.Утверждена Распоряжением Президента Республики Узбекистан от 5 апреля 2019 года за №Р-5464.
- 8.<https://regulation.gov.uz/uz/document/3394>
- 9.<https://mfa.uz/ru/press/smi/2018/07/15385/>
- 10.Пресс служба Министерства иностранных дел Республики Узбекистан. Отчет Germany Trade & Invest (GTAI). <https://mfa.uz/ru/press/smi/2018/07/15385/>
- 11.Д. М. Каходжаева Институт права собственности юридических лиц: особенности исторического развития и современное состояние в Узбекистане.. / / Право и политика. - 2006. - № 2. - pp. 132-144.
- 12.Каходжаева Д. М. Проблемы развития и совершенствования законодательства о праве собственности юридических лиц в Республике Узбекистан: дис... докт. юрид. наук //Т.: ТГЮИ. - 2008. - С. 44.
- 13.Бурханова Л. М. Правовая характеристика частной собственности отдельных видов юридических лиц в условиях перехода Республики Узбекистан к рыночным отношениям //Вестник Пермского университета. Юридические науки. - 2010. - №. 2.
- 14.Karahodjaeva, D. (2018) "Innovative solutions in the field of the Institute of property rights and other real rights - the key to the liberalization of the economy," Review of law sciences: Vol. 2 : Iss. 3 , Article 44. Available at: https://uzjournals.edu.uz/rev_law/vol2/iss3/44
- 15.Бурханова Л. М. Доверительное управление как институт обязательственного права: особенности национального регулирования на примере гражданского законодательства Республики Узбекистан //Ex jure. - 2019. - №. 4.
- 16.Бурханова Л. М. МЕХАНИЗМ ВОЗМЕЩЕНИЯ УБЫТКОВ ФИЗИЧЕСКИМ И ЮРИДИЧЕСКИМ ЛИЦАМ В СВЯЗИ С ИЗЪЯТИЕМ ЗЕМЕЛЬНЫХ УЧАСТКОВ ДЛЯ ГОСУДАРСТВЕННЫХ И ОБЩЕСТВЕННЫХ НУЖД ПО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ РЕСПУБЛИКИ УЗБЕКИСТАН. Материалы конференции VII INTERNATIONAL CORRESPONDENCE SCIENTIFIC SPECIALIZED

CONFERENCE" INTERNATIONAL SCIENTIFIC REVIEW OF THE PROBLEMS
OF LAW, SOCIOLOGY AND POLITICAL SCIENCE".2018. c.5-9.

THE ADVANTAGES OF AUTOMATING OF SCHEDULES IN THE MILITARY UNIVERSITIES

T. Sh. Jumaniyozov

University of Public Safety of the Republic of Uzbekistan

Abstract: As the year passes, we may see the automation of many processes in educational institutions. That is, our students currently studying in all educational institutions mainly pay attention to IT technology, which in turn contributes to the development of technology and science. At the moment, IT technologies are not given much attention in the higher military educational institutions of the Uzbekistan, therefore, many plans for automation in the educational institution are not being implemented. At the same time, we can see that the schedule, which is the main link of the University, is still in the old way. In order to solve this problem, we are working on the automation of the lesson schedule in higher military educational institutions. What exactly we need automation for; we will have it in our article below.

Keywords: Information technology, mathematician, algorithm, informatics, automatic, program, architecture, methodology, Internet, curriculum, plan, scheme.

The rapid development of computer technologies, changes in educational conditions, changes in teaching tools and forms, the expansion of the spectrum of technical tools, as well as the use of large-scale data have led to the development of literature. However, we are witnessing that higher military educational institutions have left behind this system. That is, the specialist employee who prepares the lesson schedule has to come to work early in the morning and prepare the lesson schedule outside of work in the evening. In order to prevent this extremely heavy burden, we set ourselves the goal of developing a system of automating the lesson schedule in higher military educational institutions. Before starting automation, it is necessary to clearly and accurately formulate its requirements. It is necessary to determine which functions should be automated. It should be remembered that the introduction of automated systems often reduces the impact of the human factor on the performance of certain operations. The purpose of the article is to develop and study mathematical, information and algorithmic models, as well as methods, algorithms, software modules and complexes for solving on the tasks of automatic construction of curricula reflect the actual charts of lessons, educational planning and organization, taking into account many demands and wishes [1].

On the one hand, we all know that the quality control and conduct of the educational process in educational institutions depends on the lesson schedule. On the other hand, we face a number of difficulties in creating an automated lesson schedule, namely, the programming language itself is, in short, to reduce the volume of work in a certain area and reduce the time it takes to do it. That is, in the development of the system of automation of the lesson schedule in the Higher Military Educational Institution, as in

all fields, the Python programming language allows us to achieve our goals with the help of a genetic algorithm [2].

We can consider the following new information in the article:

- for the first time, the formalization of the task of creating a lesson schedule is carried out using three types of additional records:

- mathematical
- informational
- algorithmic

Table implementation of models and tasks with the help of computer technology makes it possible to use data structures in the client-server architecture, databases in the computer memory;

- for the first time, it was proposed to separate hard constraints, to determine the physical feasibility of tables for static, which can be considered before the table and should be checked during the process of creating a dynamic table; Algorithms, software modules and data structures for the developed strict verification of restrictions that significantly reduce the cost of computation, the implementation of the main cycles of the search for the optimal table, the processing of the initial data as much as possible;

- a genetic algorithms project based on a consistent local optimization lesson plan, in which the algorithm was first developed and implemented programmatically;

- a general algorithm was proposed and implemented programmatically for the first time

Creating a table using the scheme, using a genetic algorithm that includes an external search circuit, an optimal change of learning units, an algorithm for optimal placement, and an internal search circuit, each learning unit is optimized in a consistent local process [3].

Practical significance of the article:

- demonstrated the effectiveness of the developed formalization methods for complex discrete optimization problems; construction of mathematical, informational and algorithmic models, based on the joint use of set theory, the task of lesson planning, developed methods and algorithms to accelerate computer implementation;

- original program modules developed for the Python programming language, random selection procedures in search engine optimization problems, various distribution laws based on and supported by the Python standard library;

- the initial computational core of the software was developed. Implementation of complex genetic algorithms, including software, using generalized and object-oriented programming programs;

- developed a web-based software package "Automatic Lesson Schedule" with a 3-level architecture that provides important advantages and satisfies everyone's information requests [5].

In automatic planning mode, the program takes into account all the requirements of the developed schedule. In manual planning, the program offers possible options for

organizing the lessons of the selected teacher, possible options for filling in the empty cells in the table, controlling the number of groups, faculties and trainees [4].

The size of the educational institution is not limited. In this system, we can create weekly and monthly schedules, as well as have the opportunity to automatically create training schedules of part-time students, master's degree students. That is, from the development of an automated system that can quickly and without making any mistakes within a certain time, prepare a lesson schedule for all cadets, students and listeners studying at our University, taking into account the wishes and requirements of professors and teachers consists of [6].

The program allows:

- making a schedule for study groups of classes, part-time department, professional development in total at the University;
 - creating an optimal lesson schedule based on the requirements of the teachers in the schedule;
 - for teachers and students to take into account the days and hours required for classes;
 - taking into account wishes for different days of work as full-time employees;
 - taking into account the optimal placement of groups (in auditoriums), characteristics of groups, subjects, teachers' priorities;
 - entering the class end time and study group rooms into the schedule;
 - determining the time of transition (movement) between classes;
 - conduct any classes that are easy to connect to streams in any group and faculty (educational groups);
 - separate groups (educational groups), foreign language, physical training, laboratory classrooms when conducting classes;
 - introduction of combined classes for small groups (for example, "foreign language/informatics" and laboratory training rooms) in any subjects;
 - introduction of special courses and optional subjects (except for basic subjects);
 - optimization of uniformity and complexity of the table;
 - entering and correcting initial data is easy and fast;
 - having any number of table options;
 - the ability to automatically change tables when the base is already changed;
 - complete databases and table options that are easy to archive, copy and send via e-mail;
 - quickly make the necessary corrections to the schedule;
 - replacement of temporarily absent teachers;
 - automatic management of the schedule, being able to easily manage it everywhere;
 - display tables in the form of convenient and visual documents: text, Word, HTML, dBase files and Excel workbooks;
 - displaying ready-made tables on local network and Internet pages for public use [7].
- In the conclusion of the research, we would like to underline development of algorithms

and programs based on theoretical works, as well as digital experiments solved current scientific and technical problems, creation of effective software tools for compilation, taking into account lesson schedules in automatic mode, which truly reflect many requirements and wishes of universities. Including planning and organization of activities performed the task of solving problems. The developed and implemented digital methods and algorithms allow to solve the problems of creating and forming the best tables, which can be built on the basis of the computing core and information systems of educational management automation institutions.

Used literature.

- 1.Paechter, B., Gambardella, L. M., & Rossi-Doria, O. (2002). The first international timetabling competition.
- 2.Gerhard Post, Luca Di Gaspero, Jeffrey H. Kingston, Barry McCollum & Andrea Schaerf (2013). The Third International Timetabling Competition.
- 3.Lopateeva O.N. System of automating formation of the schedules based on the heuristic algorithms: Dis.: 05.13.01 / Lopateeva Olga Nikolaevna - Krasnoyarsk, 2006. - 205.
- 4.E. Falkenauer. Genetic Algorithms and Grouping Problems, Wiley, Chichester, 1998.
- 5.Kabalnov Yu.S., Shekhtman L.I. Compositions of Genetic Algorithms in the creating of the schedules / Yu.S. Kabalnov, L.I. Shechtman, G.F. Nizamova, N.A. Zemechenkova // Scientific articles and reports on the new IT technologies, Ufa: Vestnik UGATU.- 2006.
- 6.Erben W, Keppler J. A genetic algorithm and solving a weekly course-timetabling problems. / W. Erben, J. Keppler // First International Conference Edinburgh, U.K., August 29 - September 1, 1995. - Selected Papers, 1996. - pp 198 - 211.
- 7.Samuel Lucas, Arnold Aribowo and Milyanandreana Muchri. Solving Timetable Problem by Genetic Algorithm and Heuristic Search Case Study

КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ СРЕДСТВ МАССОВОЙ ИНФОРМАЦИИ

Кудратиллаев Жахонгир Зокиржон угли
Преподаватель Ташкентского государственного
юридического университета

Аннотация: Решение данной проблемы связано с принятием ряда законодательных поправок, позволяющих на определенных процессуальных стадиях, согласованных с целями и задачами процессуальной деятельности, четко и ясно определять цели применения мер принуждения; формулировать основания применения мер принуждения к различным субъектам принуждения и учитывать особенности их процессуального статуса; обосновывать возникновение оснований и порядок применения мер принуждения.

В конце статьи было высказано мнение о том, что защита журналиста должна обеспечиваться в особом порядке, только тогда, на практике, можно будет добиться реализации необходимого для развития гражданского общества требования ? свободы мысли и выражения ее представителями средств массовой информации. Делается вывод, что эта свобода гарантирована каждому человеку, однако ее практическая реализация в журналистской деятельности отражает степень свободы мысли и выражения всего общества.

Ключевые слова: СМИ, Республика Узбекистан, Конституция, блогер, журналистская деятельность.

Роль средств массовой информации в жизни общества высока. Мы видим это и в выделении отдельной главы для средств массовой информации в Конституции Республики Узбекистан, имеющей высшую юридическую силу. Данная глава состоит только из одной статьи-статьи 67. Это говорит о том, что Конституция принята исходя из принципа будущей цели, видения развития. То есть Конституция должна ставить своей целью не только регулирование существующих общественных отношений, она также должна определять будущие задачи и охватывать те общественные отношения, которые могут возникнуть в будущем.

Социальные отношения, которые необходимо регулировать в связи со средствами массовой информации, возникают и возрастают по мере развития общества[1]. В Конституции Республики Узбекистан отношения со средствами массовой информации оформлены как отдельная глава.

Средства массовой информации и ее деятельность являются одним из основных факторов, определяющих развитие общества. Это также институт, который имеет самое сильное влияние в обществе. Через средства массовой информации происходит воздействие на сознание человека. Через это свобода мысли, слова; осуществляется свобода поиска, получения, распространения информации или

свобода мысли и ее выражения[2]. Следовательно, средства массовой информации связаны с закрепленными Конституцией правами и свободами личности, а также содействуют их реализации.

Когда мы видим функции средств массовой информации, они:

- формирование отдельных соответствующих мнений;
- предоставление информации о происходящем;
- обеспечение многозадачности, свободы слова, мысли;
- представляет интересы различных ведомств, политических институтов;
- защищает права и свободы граждан;
- способствует углублению демократических процессов[3].

Конституция устанавливает, что средства массовой информации действуют на основе закона, который включает в себя: законы "Об издательской деятельности", "Об авторском праве и смежных правах", "О гарантиях и свободе доступа к информации", "О защите журналистской деятельности" и "О средствах массовой информации", а также законы "Об информатизации", "О рекламе", "О защите государственных секретов" и другие законы.

Свобода средств массовой информации связана прежде всего со свободой их сотрудников, т. е. журналистов. Говорить о свободе средств массовой информации без обеспечения свободы их журналистской деятельности само по себе неуместно. Закон "О защите журналистской деятельности" регулирует отношения, связанные с деятельностью журналистов.

В соответствии со статьей 67 Конституции средства массовой информации несут ответственность за достоверность предоставляемой ими информации в установленном порядке, либо Законом Республики Узбекистан "О средствах массовой информации" это положение расширено и установлено, что "средства массовой информации в Республике Узбекистан являются свободными и действуют в соответствии с Конституцией Республики Узбекистан, настоящим Законом и другими законодательными актами. Средства массовой информации пользуются правом поиска, получения и распространения информации и несут ответственность за достоверность и достоверность публикуемой ими информации в составе, установленном законодательством".

То есть каждый журналист, распространяющий информацию, несет свою ответственность за достоверность и объективность распространяемой им информации.

Кодекс Республики Узбекистан об административной ответственности устанавливает административную ответственность за информацию, предусматривающую "клевету", "оскорбление", "распространение информации, причиняющей моральный или материальный ущерб гражданам".

Уголовным кодексом Республики Узбекистан установлена уголовная ответственность за "клевету", "оскорбление", "пропаганду войны", "возбуждение национальной, расовой, этнической или религиозной вражды", "распространение

ELSEVIER

информации, угрожающей конституционному строю", "разглашение государственной тайны".

Четко определены обязанности работников средств массовой информации, а также разъяснены вопросы ответственности.

Однако с установлением законодательного запрета на необоснованное вмешательство в средства массовой информации или журналистскую деятельность (законы "О защите журналистской деятельности" и "О средствах массовой информации") вопрос об ответственности остается открытым, т. е. не урегулирован отдельной санкцией.

В январе 2020 года на официальном сайте обсуждения проектов нормативно-правовых актов Республики Узбекистан был вынесен на обсуждение вопрос о внесении изменений и дополнений в Кодекс Республики Узбекистан об административной ответственности. В частности, согласно ожидаемому изменению: статья 1975 кодекса Республики Узбекистан об административной ответственности предусматривала установление ответственности за вмешательство и воспрепятствование журналистской деятельности. То есть предусматривалась ответственность санкцией за вмешательство и воспрепятствование журналистской деятельности, принуждение журналиста к распространению или отказу в распространении информации, необоснованный отказ в аккредитации или ненадлежащее прекращение аккредитации, нарушение права журналиста на подачу запроса и получение необходимой информации, неправомерное изъятие у журналиста материалов и необходимых технических средств. Но это осталось нереализованным и не нашло отражения в законодательстве.

Отсюда возникает вопрос: нельзя ли по общему законодательству привлечь к ответственности за необоснованное вмешательство в средства массовой информации или журналистскую деятельность? Нельзя ли провести аналогию права и нормы? Обязательно ли назначать наказание санкцией, определяя ее как отдельную ответственность?

Обеспечение правовой защиты журналистов на международной и национальной арене, безусловно, необходимо.

Если эта защита не будет обеспечена, действие факторов, способствующих развитию гражданского общества, таких как освещение конфликтов в средствах массовой информации, роль средств массовой информации или журналистских расследований, стихийно, естественно, ослабнет.

Безусловное обеспечение верховенства Конституции и закона, а также принципов законности является важной гарантией защиты прав и свобод человека.

Обеспечение правовой защиты журналистов на международной и национальной арене, безусловно, необходимо.

Если эта защита не будет обеспечена, действие факторов, способствующих развитию гражданского общества, таких как освещение конфликтов в средствах массовой информации, Роль средств массовой информации или журналистских

расследований, стихийно, естественно, ослабнет.

Безусловное обеспечение верховенства Конституции и закона, а также принципов законности является важной гарантией защиты прав и свобод человека.

В соответствии со статьей 15 Конституции Республики Узбекистан верховенство Конституции и законов в Республике Узбекистан признается безоговорочно.

Согласно статье 16 Конституции Республики Узбекистан ни один закон или иной нормативно-правовой акт не может противоречить нормам и правилам Конституции.

Верховенство Конституции - невозможность верховенства закона и подзаконных актов над Конституцией. То есть понимается, что ни один закон или их нормы не могут противоречить Конституции. Каждый принимаемый документ должен обеспечивать их соблюдение, а не изменять Конституцию и ее нормы. Она определяется как конституционное правило, которое распространяется на все существующие в Конституции нормы, а также находит свое отражение в соотношении Конституции, закона и подзаконных актов.

Следовательно, верховенство конституции означает, что нормы и положения Конституции должны стоять выше любого другого закона и подзаконных актов.

Согласно статье 67 Конституции Республики Узбекистан средства массовой информации являются свободными и действуют в соответствии с законом. Они несут ответственность за достоверность информации в установленном порядке.

Согласно статье 67 Конституции Республики Узбекистан, общественные отношения, связанные со средствами массовой информации, должны регулироваться на основе конституционных положений статей 15-16 Конституции.

В статье 67 Конституции Республики Узбекистан установлено, что "средства массовой информации несут ответственность за достоверность информации в установленном порядке".

В статьях 15-16 Конституции Республики Узбекистан в качестве конституционного правила установлено верховенство Конституции. Следовательно, ответственность в установленном порядке за достоверность информации, распространяемой самими средствами массовой информации, неизбежна. Исключительные случаи не были изложены в нашем главном законе и не содержали ссылок на закон и подзаконные акты.

Однако мы можем видеть, что в законе "О защите журналистской деятельности" нарушаются принцип верховенства Конституции, изложенный в статьях 15-16 Конституции.

В статье 15 Закона "О защите журналистской деятельности" отражен вопрос об ответственности журналиста, в том числе во второй части закона указано, в каких случаях журналист не может быть привлечен к ответственности.

Журналист не несет ответственности за распространение в средствах массовой информации материалов, не соответствующих действительности, в следующих случаях:

- если эти данные получены из официальных сообщений, нормативных правовых актов или данных официальной статистической отчетности либо через информационные агентства или пресс-службы органов государственной власти и управления, а также с их официальных веб-сайтов;

- если эта информация содержится в авторских выступлениях, которые транслируются без предварительной записи, или в случае буквального воспроизведения выступлений (стенографических, аудио-, видеозаписей).

Прежде всего, Закон "О защите журналистской деятельности" не был принят исходя из принципа верховенства Конституции при его принятии. Потому что законы и подзаконные акты не должны противоречить Конституции, а скорее основываться на Конституции и приниматься для ее исполнения.

При этом часть первую статьи 67 Конституции Республики Узбекистан целесообразно трактовать следующим образом: "средства массовой информации свободны и действуют в соответствии с законом. Они несут ответственность за достоверность информации в установленном порядке. За исключением случаев, предусмотренных законом".

При этом под понятием "за исключением случаев, предусмотренных законом" "имеется в виду ссылка на закон, закон" "О защите журналистской деятельности" или другие нормативно-правовые акты, связанные с деятельностью средств массовой информации, и, безусловно, считаем не нарушающим принцип верховенства Конституции.

Почему именно мы предлагаем внести изменения в Конституцию?

Статья 15 Закона "О защите журналистской деятельности" в старой редакции трактуется следующим образом: "журналист несет ответственность за достоверность сообщений и материалов, которые он готовит и распространяет, в порядке, установленном законодательством.

Журналист не несет ответственности за распространение информации, изложенной в официальных сообщениях".

Законом, принятым в новой редакции, гарантируются права и свободы журналиста. Поскольку журналист может быть привлечен к ответственности по независящим от него обстоятельствам, т. е. если журналист располагает информацией в средствах массовой информации, содержащейся в официальных сообщениях, нормативных правовых актах или данных официальной статистической отчетности, либо через пресс-службы информационных агентств или органов государственной власти, а также на их официальных веб-сайтах, либо в авторских выступлениях, передаваемых в эфир без предварительной записи, либо-, видеозапись), и если эта информация не соответствует действительности, за которую установлена ответственность в отношении журналиста, то это, конечно, не соответствует принципу социальной справедливости, установленному Конституцией.

В заключение можно сказать, что часть первую статьи 67 Конституции

Республики Узбекистан целесообразно трактовать следующим образом: "средства массовой информации свободны и действуют в соответствии с законом. Они несут ответственность за достоверность информации в установленном порядке. За исключением случаев, предусмотренных законом". Под понятием "за исключением случаев, предусмотренных законом" имеется в виду ссылка на закон или иные нормативные правовые акты, связанные с деятельностью средств массовой информации. Также предусмотрен принцип верховенства Конституции.

Список использованной литературы:

- 1.Konstitutsiyaviy huquq: darslik. To'ldirilgan va qayta nashr qilingan ikkinchi nashr. - Toshkent: Yuridik adabiyotlar publish, 2020. - 400 bet;
- 2.Mirziyoyev Sh. Xalqimizning roziligi bizning faoliyatimizga berilgan eng oliv bahodir. - T.: "O'zbekiston", 2018, 2-tom;
- 3.Konstitutsiyaviy huquq: darslik. To'ldirilgan va qayta nashr qilingan ikkinchi nashr. - Toshkent: Yuridik adabiyotlar publish, 2020. - 187 bet.
- 4.Закон "Об издательской деятельности";
- 5.Закон "Об авторском праве и смежных правах";
- 6.Закон "О гарантиях и свободе доступа к информации";
- 7.Закон "О защите журналистской деятельности";
- 8.Закон "О средствах массовой информации";
- 9.Закон "Об информатизации";
- 10.Закон "О рекламе";
- 11.Закон "О защите государственных секретов";
- 12.Jakhongir B. Criminal liability of minors in some developed countries and implementation of advanced experience in this field to national legislation //TSUL Legal Report. - 2021. - C. 134.
- 13.Threats to judicial independence: reflections on the US experience B Kosimov - TSUL Legal Report International electronic scientific ..., 2020.

ИНДИКАТОРЫ В РЕГИОНАЛЬНОМ ПЛАНИРОВАНИИ КАК ВОЗМОЖНОСТЬ СОЧЕТАНИЯ ГОСУДАРСТВЕННОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ С РЫНОЧНЫМ САМОРЕГУЛИРОВАНИЕМ

Намазова Нодира Джумаевна

к.э.н. Бухарский государственный медицинский институт
имени Абу Али ибн Сино

Аннотация. В статье изложены результаты исследований по выбору прогнозных векторных индикаторов в индикативном планировании, включающих оценку качества микро- и мезо-предпринимательской среды, на примере Бухарской области Республики Узбекистан с целью достижения баланса интересов акторов экономической жизни - субъектов предпринимательства и регионального государственного управления.

Ключевые слова: управление регионом, индикативное планирование, индикаторы, предпринимательские интересы, экспертная группа, макросреда предпринимательства, микросреда предпринимательства.

Введение. В условиях качественной трансформации действующей системы государственного управления с акцентом на создание совершенно новых, в перспективе эффективно используемых современных форм и методов воздействия на экономику в стратегической перспективе, индикативный подход к интеграции действий субъектов предпринимательства и местным государственным управлением в механизме регионального управления приобретает особую актуальность. В то же время методы государственного регулирования, в том числе в форме планирования, в стране с рыночной экономикой постоянно совершенствуются с учетом особенностей материальной и духовной жизни общества, национального опыта и появления новых проблем и задач.

В соответствии с поставленными задачами в Стратегии действий по пяти приоритетным направлениям развития Республики Узбекистан на 2017-2021гг., продолжается процесс поиска и исследования решений стимулирования и равноценного развития регионов страны, с переходом на принципиально новые механизмы взаимоотношений местного управления и бизнеса, путем разработки рекомендательной модели эффективного взаимодействия. К числу таких моделей взаимодействия соответствует система стратегического индикативного планирования.

Теоретические исследования. Теоретические основы индикативного планирования имели своё начало в начале XX века и были применены на практике советским экономистом Н.Д.Кондратьевым. Он впервые разработал концепцию "длинных волн". Сам метод индикативного планирования впервые был применен во Франции в 1946г. и в дальнейшем получил широкое распространение в 50-70-

е гг. прошлого века в Японии, США, Скандинавских странах, Южной Корее, Канаде, Китае и ряде других стран.

Построение индикативного планирования основывается на принципах многоступенчатого согласования (координации) экономических процессов при равноправии участников - субъектов экономической системы региона и направляется на разработку механизма партнерства между ними, а также возможности сочетать государственное регулирование с рыночным саморегулированием (в частности, устранение недостатков рынка и ограничение государственного вмешательства, создающего препятствия для территориального рыночного развития экономики).

Индикативный план - это инструмент, с помощью которого в региональном управлении экономикой можно определить предпочтительные для предпринимательства наиболее эффективные пути развития посредством установления целевых показателей - индикаторов, упрощающих разработку программы социально-экономического воздействия со стороны органов государственного управления с целью их достижения. Задания индикативного плана обязательны к выполнению, но имеют качество векторного ориентирования.

Индикаторы целевых экономических характеристик ранжируют и устанавливают в рамках пороговых значений, и выбирают в зависимости от отрасли взаимных интересов акторов регионального взаимодействия - регионального управления и предприятий реального сектора экономики, например: режимы распределения ресурсов, величины налоговых ставок, уровни доходности, внедрение продуктовых и процессных инноваций, величины экспорта, показатели энерго- и водосбережения, показатели эффективности производства и труда, капиталоэффективности и т.п. В результате, мониторинг их динамики по отношению к плановым индикаторам помогает местной власти своевременно скорректировать политику и стимулирующую стратегию развития по отношению к отдельным хозяйствующим субъектам, отраслям деятельности и процессам.

Методология и результаты исследования. Практически все регионы Узбекистана сегодня в масштабах реализации Стратегии действий реализуют разработанные программы и планы социально-экономического развития, требующие финансовых вливаний. Значительный поток финансовых средств (инвестиции, гранты, займы, кредиты и др.), образующийся в результате функционирования действенного механизма привлечения инвестиций, несомненно, может способствовать эффективному развитию экономической ситуации в регионах, развивая высокий потенциал в области внедрения техники и технологий, и обеспечит последующий выход продукции региона на мировой рынок, а сфере туристических и прочих секторов услуг достигнуть мировых стандартов. Так, по итогам 2021 года ВРП Бухарской области вырос на 6,2%, производство промышленной продукции на 0,1%, услуги на 19,4%, розничная торговля на 7,6%, сельскохозяйственная продукция на 3,7%. На местах координируется выполнение государственных

проектов и программ. Только за 2021 год запущены региональные инвестиционные проекты на сумму более 6 трлн. сумов, но в основном капиталозатраты размещаются в топливно-энергетических отраслях, эффект от которых ожидается в долгосрочной перспективе. А на 2022 год планируется запуск 189 промышленных проектов на сумму более 2 трлн. сумов с отдачей объема промышленного производства на уровне всего 1,8 трлн. сумов. Как правило, расчеты производятся на основании документов, содержащих некоторый анализ бюджета и ресурсов, перспективные возможности отдельных предпринимательских отраслей региона и перечня установленных инвестиционных проектов. Однако, на сегодняшний день экономическая отдача от инвестиционных ресурсов в большинстве случаев остается незначительной в результате использования прежних устаревших методов планирования и регулирования. Отсутствие структурированности и ограниченности учета интересов и перспектив, относящихся к субъектным различиям, масштабам, пропорциям и конечным целям развития акторов реального сектора не позволяет выявить тенденции и составить прогноз развития экономических процессов для принятия оптимальных управленческих решений. Таким образом, противоречивые реалии сегодняшнего частого несоответствия интересов предпринимательской среды и государственного регионального управления, отсутствие в некоторых случаях их единства, проявляются в ошибочном территориальном управлении экономикой и требуют использования ориентиров-индикаторов в планировании, которые позволяют адаптировать управление региона с учетом территориальной и национальной специфики.

Основанием для применения принципов индикативного планирования являются решения Кабинета Министров Республики Узбекистан и Указ Президента от 08.09.2017, УП-5185 "Об утверждении Концепции административной реформы в Республике Узбекистан". Эти решения требуют серьёзного изучения методики и практики применения принципов модернизации на местах, методологии построения сбалансированной системы индикаторов и определения их диапазонов, упрощающих решение социально-экономических задач региона с минимальными ресурсными затратами.

Применение этой модели позволяет повысить эффективность местного управления и, что очень важно, сбалансировать интересы всех акторов экономической жизни региона, так как основывается на принятии согласовательных решений. К таким решениям относят подбор целевых экономических характеристик плана, ранжирование индикаторов и определение пороговых значений индексов в качестве мотивационных механизмов развития. Они принимаются с привлечением к обсуждению и одобрению в составе экспертной группы, состоящей из представителей органов региональной государственной власти, субъектов предпринимательства, ННО, общественных и научных организаций. При этом должна сохраняться единая методология.

В рамках данного исследования было установлено, что методологической

основой оценки управленческой эффективности согласованных решений по определению индикаторов экономических характеристик должна быть оценка качества микро- и мезопредпринимательской среды, которая представляет собой первый этап оценки результатов управления хозяйствующим субъектом. В целях определения степени необходимости поддержки в планировании деятельности субъектов рынка на долгосрочный период был проведен опрос собственников и предпринимателей 114 предприятий частного предпринимательства Бухарской области в отраслях: производственной, сфере услуг и фермерства.

Каждому из них был предложен перечень вопросов по оценке качества реализации различных функций собственного вклада в управление и региональных условий, сформированный экспертами-участниками, который включал от 5 до 6 критериев по каждому направлению.

Микросреда оценивалась по следующим областям:

- производственно-экономическая система;
- финансово-экономическая система;
- система управления регионом;
- система подготовки производства и маркетинга.

Макросреда оценивалась с учетом мезоусловий по направлениям:

- экономические условия;
- социальные условия;
- потенциал рынка;
- факторы успеха на рынке;
- зависимость от поставщиков ресурсов;
- политические условия.

Далее из отобранных наиболее важных вопросов оценки частными предпринимателями в окончательный перечень были включены только те критерии, по которым была выявлена сильная зависимость, и был проведен корреляционный анализ каждой оценки по отраслям предпринимательства.

Результаты исследования. В соответствии с полученными в процессе исследования результатами анализа мнений экспертов и последующего корреляционного анализа, качество макро и мезо среды предпринимательства по Бухарской области определяется набором из следующим экономическим характеристикам индикаторов.

Первый из них, точность планирования ассортимента и объема выпуска (коэффициент корреляции с показателями результативности предпринимательской деятельности составил по выборке +67,411).

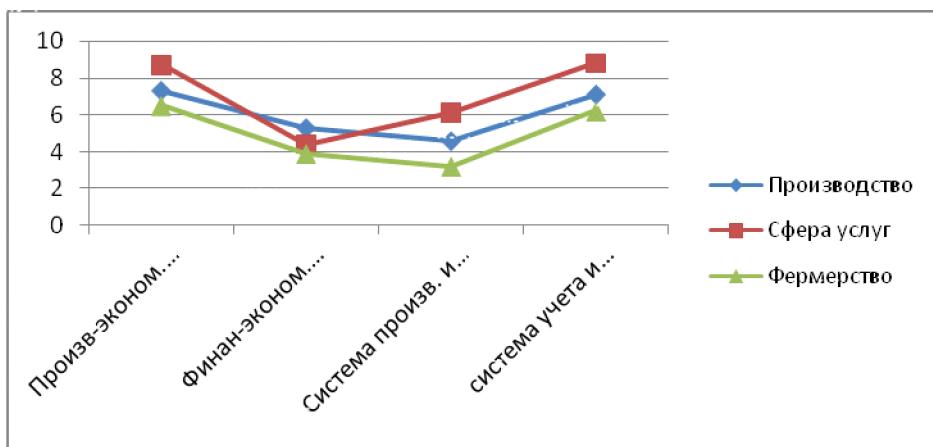

Рис 1. Оценка условий предпринимательской микросреды группами предпринимателей

Второй - (показатель сопоставимости/синхронизации) описывает степень интеграции планов хозяйствующего субъекта и его поставщиков (корреляция данного показателя с результативностью системы управления составила +69,13%). Третий - (соответствие изменениям внешней среды, коэффициент корреляции +54,64%). Данный показатель косвенно характеризует адаптивность планов к изменениям внешней и внутренней среды хозяйствующего субъекта. Приведенные показатели распределены по диапазонам значений показателей по уровню качества (выдающееся, очень высокое, высокое, среднее, низкое и очень низкое) на основе обработки мнений экспертов.

На основании реализации данной процедуры были выделены ориентировочные субиндикаторы регионального планирования:

- Величины налоговые ставок;
- Индекс инвестиционной активности;
- Индикаторы ресурсо- и энергосбережений;
- Законодательная инициатива (льготная и структурная политика);
- Сбалансированность доходов и расходов;
- Уровень доходности;
- Уровень теневой экономики;
- Занятость населения;
- Сбалансированность в трудовых ресурсах и организацией рабочих мест;
- Сбалансированность наличия, стратегических запасов и режимы распределения ресурсов;
- Региональные целевые и инвестиционные программы;
- Индикаторы состояния местных бюджетов;
- Индикаторы инфраструктуры региона;

Индикаторы инновационной активности: внедрение продуктовых и процессных инноваций;

Индексы экспорта продукции и услуг;

Уровень стимулирования достижения пороговых значений индикаторов сельского хозяйства области.

Обсуждение. Следует отметить, что целостная система регионального индикативного управления должна органично складываться из отдельных отраслевых подсистем, каждая из которых отличается собственной совокупностью индикаторов и методическим инструментарием. Индикативный план развития региона разрабатывается на кратко-, средне- и долгосрочный периоды. Наиболее эффективным индикативным планом региона считается план с 10-15 индикаторами. Выбор количества и перечня индикаторов должен осуществляться анкетированием экспертами . В Бухарской области список экспертов может состоять из следующих лиц: представителей Бухарского областного и городского хокимиятов, общественных организаций Бухарской области, Торгово-промышленной палаты Бухарской области, предпринимателей (директоров фирм) по отраслям деятельности, органов статистики, научных деятелей в области планирования и прогнозирования территориальных экономических процессов и др.

Для централизации процессов индикативного планирования предлагается создание при хокимияте области Управления индикативного планирования.

Ориентируясь на критерии индикаторов развития предпринимательской среды Бухарской области можно разработать прогнозные социально-экономические показатели Бухарской области на 4-7 лет. При оценке корректности результатов моделирования региональной экономики учитывается действие следующих основных процессов:

изменения внутри - и внегородского рыночного спроса на отдельные виды продукции и производственных услуг;

структурные сдвиги в производстве товаров и услуг, адекватные меняющемуся спросу, ведущие к изменениям профессионально - квалификационной структуры занятых специалистов;

изменение объемов и структуры инвестиций в различные под отрасли промышленности; перераспределение работников из традиционных отраслей производства в отрасли производственной инфраструктуры и сферу услуг;

значительное увеличение числа субъектов хозяйствования вследствие развития малого бизнеса;

усиление процессов технологического и технического переоснащения производства.

Заключение. Модель регионального планирования социально-экономического развития, подразумевающая индикативный характер, предполагает развитие прогнозной работы и применение особой методологии, использования рычагов и стимулов экономической политики в целях создания необходимых условий

активизации новых факторов роста, создавая реальные организационные и экономические условия для формирования и свободного функционирования рынка в регионе.

Таким образом, при грамотном подходе к использованию индикативного планирования, проводимый мониторинг динамики характера индикаторов при сопоставлении с ожидаемыми значениями, позволит выявить отклонения индикаторов, качественных, значимых характеристик в пределах пороговых значений, которые сигнализируют о текущих условиях развития и возможных трансформациях в принятии управленческих решений.

Проведенный корреляционно - регрессионный анализ развития ВРП по Бухарской области показывает, что выделение адекватных действенных индикаторов экономического развития приводит к увеличению степени интегрированности взаимодействия местных правительственные органов с бизнес-средой и институтами гражданского общества посредством применения индикативной системы планирования на перспективу, что способствует увеличению уровня использования имеющихся в области ресурсов и социальной эффективности в рамках перехода к ресурсо-сберегающей модели устойчивого инклюзивного развития.

Список использованной литературы.

- 1.Указ Президента Республики Узбекистан № УП-4947 "О стратегии действий по дальнейшему развитию Республики Узбекистан" от 07.02.2017 г. <https://lex.uz/docs/3107042>
- 2.Волошенко К.Ю. Методические особенности применения индикативного планирования в региональном развитии. Автореферат диссертации на соискание ученой степени канд. экон./. Калининград, 2006 г. <https://www.dissercat.com/content/metodicheskie-osobennosti-primeneniya-indikativnogo-planirovaniya-v-regionalnom-razvitiy>
- 3.Намазова Н.Д.(2022). Пути повышения качественных составляющих использования трудового потенциала малого предпринимательства. *Journal of new century innovations*, 3(2), 197-206.<http://wsrjournal.com/index.php/new/article/view/422>
- 4.Намазова, Н. Д. (2022). Место современного вуза в развитии региональной инновационной системы. *Gospodarka i Innowacje.*, 24, 916-925.
<http://www.gospodarkainnowacje.pl/index.php/poland/article/view/686>
- 5.Неустроев Д.В. Индикативное планирование развития региона: предпосылки и методические основы. /Известия высших учебных заведений. Социология. Экономика. Политика. 2009г. <https://cyberleninka.ru/article/n/indikativnoe-planirovanie-razvitiya-regiona-predposylki-i-metodicheskie-osnovy>
- 6.A.B.Nizamov, N.D.Namazova. Towards modernization of market competence of graduates of secondary specialized, vocational education. // 55th Science Conference of Ruse University, Bulgaria, 2016. Proceedings of University of Ruse - 2016, volume 55, book 12. -С. 261-266.
- 7.Турдымов Д. Бухара - край больших перемен. - Журнал "Экономическое обозрение" №5, 2022. <https://review.uz/post/buxara-kray-bolshix-peremen>
- 8.Хакимов О. О реализации Стратегии действий по пяти приоритетным направлениям развития Республики Узбекистан в 2017-2021 годах. Интернет-портал СНГ. Пространство интеграции. <https://e-cis.info/news/566/96078/>
- 9.Чепель С. Индикативное планирование как фактор перспективного развития и инновационного обновления экономики. *Finance.uz*, 2018г. <https://finance.uz/index.php/ru/fuz-menu-economy-ru/2862-indikativnoe-planirovanie-kak-faktor-perspektivnogo-razvitiya-i-innovatsionnogo-obnovleniya-ekonomiki>

DIGITAL FOOTPRINTS AND SOME QUESTIONS RELATED TO THEIR FORENSIC RESEARCH

Khamidov Bakhtiyor Khamidovich

Tashkent State University of Law

Senior teacher of the department of
Criminalistics and Forensics Examination

Bahtiyor1984bsj@mail.ru

Ganiyev Otaybek Tursunpulatovich

Tashkent State University of Law

docent of the department of

Criminalistics and Forensics Examination

otabek.ganiev.og@gmail.com

Abstract: This article discusses the scientific and theoretical foundations of the concept of digital footprints. At the same time, various concepts proposed in theory were critically examined, up to the concept of digital footprints. At the same time, the content of digital traces, their types, form and technical characteristics are described.

The article was prepared on the basis of scientific and practical research conducted in the field of working with digital footprints, reviews of theoretical scientists and practitioners, as well as technical research, on which the author's conclusions were formed.

Keywords: electronic traces, digital traces, information traces, binary traces, virtual traces

In the theory of traditional criminalistics, mainly material and ideal types of traces have been studied a lot [1, 66-c]. However, conceptual issues related to digital footprints are practically not found in scientific research conducted in our country. This situation creates certain difficulties in determining the sources of digital evidence by law enforcement agencies, while at the same time forming theoretical knowledge in this area. Hence, there is a need for certain forensic investigations in order to meet the requirements of the industry with evidence-based methodologies.

As a result of the development of digital technologies, it is no secret that the volume of digital footprints is increasing compared to physical footprints. After all, digital technologies have become one of the most active means of meeting everyday needs in almost all areas of public life. Daily tasks of a person, lifestyle, interests, plans, actions and activities in general have become closely connected with digital technologies. Humanity is simultaneously active in the virtual universe, as well as in the material world. Naturally, this process also leaves certain traces of itself. And when searching for justice in this case, it is from these traces that digital evidence is extracted [2, 263 p.]. Therefore, when working with cybercrime, law enforcement officers must first of all have basic knowledge about the concept, content, types and characteristics of digital traces.

Forensic investigation of the traces of a crime has its own specifics. Unlike traditional crimes, most cybercrimes are committed remotely. Criminals influence the subject of criminal encroachment by digital means and hide the traces of the crime. In other words, a characteristic feature of working with digital traces is the possibility of active resistance to the investigation of these crimes, the impressive and dynamic nature of the traces of crimes.

General theoretical views on digital traces

There are various views on digital footprints in the forensic literature. In particular, a number of concepts have been put forward in theory, such as "electronic traces" [3, P 77 p], "information traces" [4, 55 p], "binary traces" [5, 163 p], "virtual traces" [6, 15; 7, 152; 8, 45; 9, 125; 10, 87; 11, 30; 12, 129 p] or "digital traces" [13, 117; 14, 23; 15, 61]. In order to determine which of these concepts is logical and general in nature, it is necessary to conduct an in-depth study of their essence and characteristics in theory.

Electronic traces

In the studies of V. Vekhov, the concept of electronic trace is put forward. The scientist considers electronic traces as electronic information carriers and information of forensic importance stored in their memory. According to him, electronic traces are also stored in objects that receive and reflect the trace. The object receiving the trace not only reflects the trace, but is also its carrier. In this case, information passes from one system to another in the form of a signal on certain material carriers.

Signal is the most physical medium, especially electromagnetic signals. It includes information content and form. A specific property of the object or reflection of the event constitutes the content of the signal. Reflecting, storing or transmitting means, which are its material basis, are the form of the signal [16, 78 p].

In fact, all kinds of digital devices now run on electricity. It is the orderly movement of charged particles that serves as the main resource - tool in the creation, processing, storage, transfer or implementation of certain other functions of digital information. However, the processor "remembers" the numbers, not the signal, that is, encodes it.

At the same time, there is no specific form of electric current (signal, electromagnetic signal, magnetic field) in nature. V. B. Vekhov did not show the technical aspects of this in his research. Therefore, it can be considered that the concept of electron does not have a sufficient scientific basis.

Logically, how can you see, read or remove a trace from an object that has no shape?!

Addressing these issues is fundamentally important in cybercrime investigations! The reason is that the inquirer, investigator, prosecutor, judge, lawyer assess the circumstances that are important for the case from a legal point of view, and administer justice. Lack of understanding of the nature of digital evidence and their specific characteristics hinders the verification and assessment of the true state of affairs.

In the course of scientific and technical research, it was found that the concept of "electronic" is a logically wrong concept. In this case, it was concluded that electric

current participates only as a tool in the processes related to the creation, processing, storage, transmission and transportation of digital information [17, 256 p]. Accordingly, the author puts forward the idea that any information on a digital device is only in a single form, that is, in digital form.

Information traces

The concept of "information traces" is also not accepted by most legal scholars. This is because this concept does not actually reflect the technical nature of digital footprints, but is merely used as a metaphor in theory. Accordingly, it can be considered that this concept is also inappropriately applied.

Binary traces

The concept of "binary traces" is not erroneous, but technically in modern digital devices the processor works with combinations of "0" and "1" binary or "0", "1", "2" ternary codes. From a practical point of view, the concept of "binary traces" is typical for most digital devices, but this category is not the only one in theory.

Virtual traces

The analysis of scientific studies shows that the concept of "virtual footprints" has been hotly debated in theory. Before starting the discussion, let's briefly dwell on the meaning of the term "virtual".

Sources indicate that the origin of the term "virtual" dates back to the 15th century. In English literature, the term "virtual" is derived from the Latin words "virtus", "virtualis", which means "having an effect without having any form or appearance" [18]. However, since 1959, this term has been used in the field of digital technologies in the sense of "something that does not exist materially, but is created with the help of a program." [19].

According to V.B. Vekhov, the concept of "virtual" comes from the Latin word "virtualis", which means something that does not have a material scope or is perceived differently than it is actually realized [20, 84 p].

A.B. Smushkin believes that virtual traces are the traces left by any movement made in the information environment of computers and other digital devices, their systems and networks [21, 44 p].

V.A. Meshcheryakov defined the concept of "virtual traces" as any change in the automated information system related to the crime event, recorded in the form of computer information [22, 101 p]. Each of the above definitions is associated with digital resources.

In the Russian-Uzbek explanatory dictionary of terms related to operating systems and computer networks, the word "virtual" is defined as "an object or state that does not actually exist, but can appear under certain conditions." [23, 98 p]. It is noteworthy that in all three cases aspects of the concept such as "without material appearance" or "non-existent in practice" form a commonality. Therefore, the word virtual can be understood as a reality or property that does not have materiality, but actually exists.

Currently, this concept is used in the field of information technology as a place - an environment where digital information is created, stored, processed or other actions

related to it are performed. Therefore, the concept of virtual footprints does not essentially reflect the shape and characteristics of digital footprints. In our opinion, this concept is inappropriate in relation to this situation, since the theoretical basis is not sufficiently substantiated.

Digital traces

There are different opinions in the scientific community about digital footprints. For example, S.A. Zaitsev and V.A. Smirnov define digital traces as a set of certain actions performed by a user in the global network or associated with other digital media [24, 81 p.].

N.I. Malykhina described these traces as changes in the memory of telecommunication systems as a result of a crime [25, 205 p].

In foreign sources, active and passive types of digital traces are distinguished [26, 39; 27].

Active footprints are footprints voluntarily left on a system or network of digital devices. For example, a user leaves comments on social networks or websites, publishes articles or data left in a keylogger. The keylogger records any changes made by the user to the clipboard. For example, akeylogger stores information that auser copies passwords or takes screenshots of confidential information.

Passive footprints are traces that are automatically left on web resources when a user accesses the network. For example, cookies, user IP address, search history, etc.

It should be noted that digital footprints are caused not only by the human factor, but can also occur as a result of a certain cyber process. The reason is that now malware has the ability to change its code and leave various traces.

When establishing the truth in a case, it is necessary to collect, verify and evaluate the traces left in digital sources. Such digital resources include information processing systems or individual functional units of such systems; personal computers, laptops, netbooks, system blocks and networks; digital media (hard and soft magnetic disks, flash drives, memory cards, optical disks, etc.); navigators, trackers; may include mobile communication devices and SIM cards, digital radios, plastic payment cards and skimmers, slot machine cards, VCRs and other similar sources.

Digital information is the basis of digital footprints. Digital information functions with the help of certain programs. Therefore, its functionality is built on the basis of the software architecture.

Engineers have divided the system into "Frontend" and "Backend" parts so that the software works correctly.

The "Frontend" part is the presentation part of the software and is the user interface. Typically, this section covers the components that are visible to the user when the digital device is turned on.

The "Backend" part is the backbone of the software system. At the same time, the codes are written in such a way that the functions in the presentation part of the software work correctly. Typically, these codes consist of a specific letter, number, and symbol. These codes are converted into combinations of "0" and "1" by the assembler or compiler for reading by the processor.

Both parts store the history of the user's action. However, it is not always possible to obtain data from Frontend in forensic investigations. Therefore, experts use special programs to study traces in the Backend.

Conclusion

An analysis of the studies allows us to conclude that the concept of a digital footprint should be defined based on its specific characteristics. The concept is based on the technical characteristics of traces. These traces appear in the information environment of digital sources, and they are considered the main means of establishing the truth in the investigation process.

Digital footprints can be created not only by the user, but also as a result of a cyber process. Accordingly, digital footprints should be understood as the result of any action taken in the digital environment.

Used literature.

- 1.Криминалистика. Учебник. Коллектив авторов. - Т.: ТГЮУ. 2019. - 66 стр. (1-503)
- 2.Астанов , И. и Хамидов , Б. 2021. Общетеоретические вопросы, связанные с электронными или цифровыми доказательствами: проблема и решение. Общество и инновации. 2, 7/S (авг. 2021), 259-278. DOI:<https://doi.org/10.47689/2181-1415-vol2-iss7/S-pp259-278>.
- 3.Вехов В.Б. "Электронная криминалистика":что за этим понятием? / В.Б. Вехов // Проблемы современной криминалистики и основные направления ее развития в XXI веке: материалы Междунар. науч.-практ. конф. / под ред. А.А. Беляков, Д.В. Бахтеев, В.В. Бирюков, - Екатеринбург: издательский дом УрГЮУ, 2017. - С. 77-83.
- 4.Шаповалова Г.М. Возможность использования информационных следов в криминалистике (вопросы теории и практики): Дисс. канд. канд. юрид. наук. - Владивосток, 2005. - 210 с.
- 5.Милашев В.А. Проблемы тактики поиска, фиксации и изъятия следов при неправомерном доступе к компьютерной информации в сетях ЭВМ: автореф. дис. канд. юр. наук. М., 2004. - 208 с.
- 6.Кирсанова С.О., Калинина А.А. Виртуальные следы: понятие, сущность, проблемы / С.О. Кирсанова, А.А. Калинина // Вопросы студенческой науки. - 2018. № 3 (19). - С. 14-17. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/virtualnye-sledy-ponyatie-suschnost-problemy> (дата обращения: 07.11.2019).
- 7.Агибалов В.Ю. Виртуальные следы в криминалистике и уголовном процессе.- М.: Юрлитинформ, 2012.-152 с.
- 8.Смушкин А.Б. Виртуальные следы в криминалистике / А.Б. Смушкин // Законность.-2012.-№ 8. - С. 43-48.
- 9.Шорин И.Ю., Шатило Я.С. Особенности следов компьютерных преступлений / И.Ю. Шорин, Я.С. Шатило // Информатика в судебной экспертизе: сб. трудов. Саратов: СЮИ МВД России, 2003.-С. 124-127.
- 10.Кузьмин И.А. О формировании федерального экспертно-криминалистического учета виртуальных следов преступлений / И.А. Кузьмин / / Евразийская адвокатура.-2019.-№1 (38).-С. 86-88 URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/o-formirovaniii-federalnogo-ekspertno-kriminalisticheskogo-ucheta-virtualnyh-sledov-prestupleniy> (дата обращения: 01.12.2019).
- 11.Мещеряков В.А. "Виртуальные следы" под "Скалпелем Оккама" / В.А. Мещеряков // Информационная безопасность регионов.-2009.-№1. - С. 28-33. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/virtualnye-sledy-pod-skalpelem-okkama> (дата обращения: 01.12.2019).
- 12.Черкасов В.Н., Нехорошев А.Б. "Виртуальные следы" в "кибернетическом пространстве" / В.Н. Черкасов, А.Б. Нехорошев // Судебная экспертиза: межвуз. сб. науч. ст.-Вып. 2.-Саратов: СЮИ МВД России, 2003.-С. 127-130.

13.Семикаленова Анастасия Игоревна (2019). Цифровые следы: назначение и производство экспертиз. Вестник Университета имени О. Е. Кутафина, (5 (57)), 115-120.

14.Давыдов Владимир Олегович, & Тишутина Инна Валерьевна (2020). Цифровые следы в расследовании дистанционного мошенничества. Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки, (3), 20-27. doi: 10.24411/2071-6184-2020-10303

15.Khamidov B. Kh, Karimov B.Z., Topildieva D. M.. General Theoretical Issues of Improving Private Forensic Methods In The Field Of Combat Against Cybercrime. PSYCHOLOGY AND EDUCATION (2021) 58(1): 2705-2712. ISSN:00333077 / 2021.

16.В.Б. Вехов. "Электронная криминалистика": что за этим понятием? Проблемы современной криминалистики и основные направления ее развития в XXI веке: Материалы Международной научно-практической конференции, посвященной 60-летнему юбилею кафедры криминалистики Уральского государственного юридического университета (6 октября 2017 года). - Екатеринбург: Издательский дом Уральского государственного юридического университета, 2017. - 81 с. [77-83]

17.<https://www.merriam-webster.com/dictionary/virtual>

18.<https://www.etymonline.com/word/virtual>

19.Вехов В.Б. Основы криминалистического учения об исследовании и использовании компьютерной информации и средств ее обработки: монография. Волгоград: ВА МВД России, 2008. С. 84

20.Смушкин А.Б. Виртуальные следы в криминалистике // Законность. 2012. Вып. 8. С. 43-45.

21.Мещеряков В.А. Преступления в сфере компьютерной информации: основы теории и практики расследования // Издательство Воронежского государственного университета. 2002. С. 94 - 119

22.Джалалов М. Ковалева Р.: Операцион тизимлар ва компьютер тармоқларига оид атамаларнинг русча-ўзбекча изоҳли лугати. Ўзбекистон Республикаси Ахборот технологиялари ва коммуникацияларини ривожлантириш вазирлиги. Т.: 2018. 98-бет.

23.Зайцева С.А., & Смирнов В.А. (2021). АКСИОЛОГИЧЕСКИЙ ПОДХОД К ПОНЯТИЮ ЦИФРОВОГО СЛЕДА. Ноосферные исследования, (3), 79-87.

24.Малыхина Н.И. Криминалистическое изучение лица, совершившего преступление: теоретико-прикладные проблемы / под ред. А.Ф. Волынского / Н.И. Малыхина. - Москва : Юрлитинформ, 2016. - 312 с.

25.Girardin, Fabien; Calabrese, Francesco; Fiore, Filippo Dal; Ratti, Carlo; Blat, Josep. Digital Footprinting: Uncovering Tourists with User-Generated Content (англ.) // IEEE Pervasive Computing : journal. - 2008. - Vol. 7, no. 4. - P. 36- 43. - doi:10.1109/ MPRV.2008.71.

26.Madden, Fox, Smith & Vitak, Mary, Susannah, Aaron, Jessica Digital Footprints. Pew Research Center (2007).

CONTENT/СОДЕРЖАНИЕ

Nematov L.A.

CREATION OF SOFTWARE AND METHODOLOGICAL SUPPORT FOR THE SUBJECT "ELECTRICAL ENGINEERING AND ELECTRONICS" IN TRAINING ENGINEERS IN TECHNICAL UNIVERSITIES ON THE BASIS OF MODERN INFORMATION AND PEDAGOGICAL TECHNOLOGIES.....4

Карабоджаева Д.М.

ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ ИНВЕСТИЦИОННОГО РАЗВИТИЯ РЕСПУБЛИКИ УЗБЕКИСТАН.....10

Jumaniyozov T.Sh.

THE ADVANTAGES OF AUTOMATING OF SCHEDULES IN THE MILITARY UNIVERSITIES.....22

Кудратиллаев Ж.З.

КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ СРЕДСТВ МАССОВОЙ ИНФОРМАЦИИ.....27

Намазова Н.Дж.

ИНДИКАТОРЫ В РЕГИОНАЛЬНОМ ПЛАНИРОВАНИИ КАК ВОЗМОЖНОСТЬ СОЧЕТАНИЯ ГОСУДАРСТВЕННОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ С РЫНОЧНЫМ САМОРЕГУЛИРОВАНИЕМ.....34

Khamidov B.Kh, Ganiyev O.T.

DIGITAL FOOTPRINTS AND SOME QUESTIONS RELATED TO THEIR FORENSIC RESEARCH.....42